

Усекеев Э.Ж.

ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В.И. ЛЕНИНА

E.Zh. Usekeev

POWER RELATIONS IN A BUREAUCRATIC CONCEPT V.I. LENIN

УДК: 253(571.1/7)

В статье рассматриваются бюрократические концепции В.И. Ленина по вопросу властных отношений.

The article discusses the concept of bureaucratic V.I. Lenin on the question of power relations.

Марксистская концепция, как известно, получила свое дальнейшее развитие в теоретических построениях В.И. Ленина, который не только предпринял небезуспешную попытку воплотить идеи Маркса в жизнь, но и определенным образом дополнил их.

Властные отношения были проанализированы В.И. Лениным в рамках его бюрократической концепции, которая была сведена им к проблеме социализма.

В.И. Ленин усматривал в бюрократии прежде всего ее «классово-угнетательскую сущность», которая, по его мнению, зиждилась на «отношениях эксплуатации» и «частной собственности». Вслед за К. Марксом он подчеркивал, что в современных ему государствах люди всегда имеют дело с одной и той же «бюрократической машиной», созданной эксплуататорским классом для подавления «трудящихся и эксплуатируемых» (1).

В.И. Ленин рассматривал бюрократию в первую очередь как аппарат господства, считая это господство главным образом политическим. При таком господстве политические права граждан, проявляющиеся в их участии в процессах подготовки и принятия государственных решений, контроле исполнительной власти, обсуждении государственных дел и т.д., подпадают под монопольное право бюрократии, и вследствие этого «чиновники являются... в полном смысле слова безответственными; они составляют как бы особую касту, поставленную над гражданами» (2) и обладающую кастовыми чертами, заключающимися в том, что они организованы, идейно сплочены и традиционно замкнуты. Их организованность, сплоченность и замкнутость обусловлены, по мнению В.И. Ленина, связью материальных интересов бюрократии с политической формой их удовлетворения, а также отождествлением этих интересов наличной формой их удовлетворения.

Бюрократия, как тело государства, возникает на основе непримиримости классовых противоречий буржуазного общества и в результате отчуждения государства от общества. Материальные интересы бюрократии и ее властные притязания смыкаются в ее деятельности. Существовая за счет государственных налогов и долгов, бюрократия с необходимостью

становится паразитическим и одновременно управляющим слоем общества.

Между различными эксплуататорскими классами, вследствие их заинтересованности в сохранении существующего положения вещей, возможны не только различные компромиссы, экономические и политические соглашения, но и консолидация экономических и политических интересов. Как и другие эксплуататорские классы, буржуазия старается представить свой частный интерес как всеобщий. Имеющиеся же в распоряжении средства – экономического (частная собственность на средства производства), политического (государство) и идейного (представление о государстве как об организации порядка и нравственной силе) – господства призваны завуалировать частность этого интереса и связь буржуазии с бюрократией. Социальным механизмом, скрывающим эту частность интересов и связь, является способ, с помощью которого рекрутируется бюрократия. На первый взгляд, с формальной точки зрения доступ бюрократическим должностям и постам открыт любому желающему. Однако на деле он открыт главным образом выходцам из эксплуататорских классов, и по этой причине бюрократия связана с буржуазией «тысячами крепчайших нитей» (3). Нормы буржуазного общества – формальное равенство граждан перед законом, частная собственность, свобода предпринимательства и прочее возведены в ранг всеобщего идеала. На этих чисто формальных основаниях возникает иллюзия, что нормы и идеалы буржуазии облагают всеобщим характером и представляют интересы всего общества.

По мнению Ленина, бюрократия – необходимый орган общества, осуществляющий власть в государстве, однако выражающий и отстаивающий интересы прежде всего буржуазии. Другими словами, буржуазия в целом не осуществляет государственную власть и управление. В данной связи В.И. Ленин писал вполне определенно: «Тот особый слой, в руках которого находится власть в современном обществе, это – бюрократия» (4). В различных работах В.И. Ленин дал несколько определений бюрократии, которая есть особый слой лиц, специализирующийся на управлении и поставленный в привилегированное положение перед народом (5), или «полновластие чиновников называется бюрократическим правлением, а все чиновничество – бюрократией» (6). Таким образом, В.И. Ленин выделял политическую сущность, выражающуюся в наличии власти, и профессиональную черту

бюрократии. Характеризуя ее более полным образом, В.И. Ленин выделил следующие значимые ее признаки: иерархия; тайна; тенденция разрастание аппарата; коррупция; чрезмерная централизация. Поскольку эти признаки имеют в той или иной мере универсальную природу, то они требуют более тщательного рассмотрения.

Поскольку иерархия присуща практически любому социальному организму, то В.И. Ленин подразумевал под нею в первую очередь такой порядок вещей, который позволяет правительству, как высшей ступени в бюрократической организации, в любое время и при реализации любой программы осуществлять по отношению к нижестоящим звеньям управления произвольную кадровую политику. Такой порядок вещей В.И. Ленин выводил и объяснил не самой природой чиновничества и его субъекта, человека с присущим ему эгоизмом и интересами, а тем, что всякий политический блок, устремленный к власти, прямо заинтересован в подконтрольном ему аппарате власти и управления, а для этого необходимо, чтобы в данном аппарате находились люди, материально, властно и идейно связанные с данным блоком и преданные ему. Поэтому, по В.И. Ленину, динамика перераспределения мест в аппарате управления напрямую связана с перегруппировками на высших ступенях власти.

Под тайной В.И. Ленин подразумевал склонность и факт сокрытия чиновничеством подлинного положения вещей в социальной и политической действительности. Как считал В.И. Ленин, данная склонность является основной чертой бюрократии в отношении к действительности. Она обусловлена тем, что социальная действительность, как и мир в целом, для бюрократа находится в отношениях субординации, сообразных бюрократическому разделению труда. Сообразно субординации и вытекающей из нее профессиональной этики каждый чиновник должен знать только то, что относится к сфере его непосредственных обязанностей и деятельности и определено предписаниями вышестоящих инстанций. Сознательное и неосознанное стремление ограничить горизонт знаний о социальной реальности приводит к тому, что для бюрократа наилучшим вариантом знания о действительности становится тот вариант, когда о ней не знал никто посторонний, за исключением его самого. В результате деятельность чиновника приобретает настолько формальный характер, что с его точки зрения, действительность должна соответствовать документу, а не наоборот.

Тенденцию разрастания аппарата управления и расширению прав бюрократии В.И. Ленин объяснял не психологией чиновничества, не материальной и психологической его мотивацией, стремлением укрепить свое положение и т.д. Данной тенденции, по Ленину, в значительной мере способствует законодательная и нормативно-распорядительная деятельность самого государства, когда для проведения в жизнь любого бюрократического решения и документа требуются новые должности и даже целые

учреждения. В результате возникает замкнутый круг: внедрение в жизнь все большего количества нормативно-регламентирующих документов обуславливается количественным ростом бюрократии, который свою очередь предполагает постоянное умножение количества регламентации. При этом административные мероприятия при образовании социальных и политических проблем не нарушают, как и само преобразование, материальных интересов, социальных и политических привилегий власть имущих. Все это вместо приводить к тому, что количественный рост бюрократии приобретает характер закономерности, присущий вообще в бюрократическому управлению.

Бюрократическая коррупция связано, по мнению В.И. Ленина, с канцелярщиной и волокитой, вообще свойственным бюрократической деятельности, с помощью которых интересы каждого отдельного чиновника вписываются с общую тенденцию расширения прав и свобод бюрократии в целом. Основным каналом влияния эксплуататорских классов на систему государственной власти и управления является постоянное и неустанное воздействие на чиновничество, применяющего тем или иным образом закон. В следствия данного воздействия чем больше прав предоставляется управленцем, тем более крепнут связи между эксплуататорами и государством. Поэтому свобода чиновника в применении тех или иных законов, по В.И. Ленину, на деле является лишь отражением экономической необходимости, пропущенной, однако, через «сито» материальных интересов эксплуататора и бюрократа (7). Коррупция, по В.И. Ленину, имеет иерархический характер в том смысле, что она возрастает по мере движения от низших ступеней к высшим.

Характеризуя тенденцию к чрезмерной централизации, свойственной бюрократическому управлению, В.И. Ленин исходил из того, что бюрократия, по его мнению находится в состоянии перманентной войны с действительностью из за неспособности бюрократии адекватно воспринять её. Социальная действительность предстает для бюрократа виде множества внутренних и внешних врагов, которые должны быть подчинены ему любой ценой. Возникает тенденция централизацией управления, способствующая бюрократизации в высших ступени власти. Те, кто стоит на вершины иерархии, вовлекается в разрешении проблем, которые по тем или иным причинам не могут быть решены на низших уровнях. В результате разрастается аппарат центральных государственных учреждений, и данный процесс вписывается в общую тенденцию количественного роста бюрократии, затрудняя оперативное принятие решений, по сколько каждое из них приходится согласовывать с другими подразделениями и лицами. Все это вместе ведет к тому, что верховный орган или верховное лицо государства попадает во все более зависимое положение от аппарата центральной бюрократии.

В.И. Ленин придерживался мнения, что бюрократия возникла на основе противоречий характерных для высшего общества, и использует их в свою пользу, паразитируя на них. Благоприятная социальная почва такого паразитизма, как считал В.И. Ленин, образуется за счет того обстоятельства, что в буржуазном обществе перед большинством людей реально существует только два пути социального продвижения, улучшения жизни: либо стать приуспевающим буржуа, либо – обеспеченным и привилегированным чиновником (8). Оба эти пути лежат в пределах эксплуататорских отношений и вполне приемлемы для буржуазного общества. При этом обладании собственностью или властью либо тем и другим вместе представляет собой лишь различные способы удовлетворения свое корыстных материальных интересов. Таким образом, собственность и власть в буржуазном обществе образуют его основу, обеспечивающую цельность социальных отношений и мотивирующую деятельность индивидов. В результате бюрократическая деятельность становится ничем иным, как легальным средством паразитического существования индивидов и целых групп населения, сословий.

Оценивая бюрократию, как и буржуазное общество в целом, исключительно негативным образом, В.И. Ленин утверждал: «Вся история буржуазно-парала-ментарных, а в значительной степени и буржуазно-конституционных, стран показывает, что смена министров значит очень мало, ибо реальная работа управления лежит в руках гигантской армии чиновников. А это армия насквозь пропитано антидемократическим духом, связано тысячами и миллионами нитей буржуазией, зависима от них на всяческие лады. Это армия отчуждена атмосферой буржуазных отношении. Дышит только ею. Она застыла, заскоружла, окочинела, она не силах вырваться из этой атмосферы, она не может мыслить, чувствовать, действовать иначе, как по старому. Это армия связано отношениями чиновничества, известных привилегий «государственной» службы, а верные ряды этой армии через посредство акций и банков закрепощены полностью финансовому капиталу, в известной степени сами представляя из себя его агентов, проводников его интересов и влияния» (9).

В конечной счете, проблема власти в буржуазном обществе, осуществляемой бюрократией, была сведена В.И. Лениным к проблеме социализма, которую он попытался решить политическими средствами – превратив социальную реальность своего рода экспериментальной поле, в пределах которого он и его единомышленники «доказывали» свои теоритические положения и идеальные конструкции.

В качестве кардинального решения проблемы власти и бюрократии В.И. Ленин, в полном соответствии с марксистской теорией, предлагал ликвидацию института частной собственности, считая это единственно возможным способом решения проблемы бюрократии как таковой. По В.И. Ленину, с

преобразованием частной собственности в собственность «диктатуры пролетариата», т.е. её обобществлением, с необходимостью должна упраздниться и государственно-бюрократическая машина, возникнуть форма государственности без бюрократии, а управление – без бюрократического аппарата.

В.И. Ленин пытался теоретически обосновать данное положение, исходя из того, что государство, как он полагал, есть ничто иное, как «машина для угнетения одного класса другими, машина, чтобы удержать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы» (10). Сообразно такому пониманию государства, его сущности органы государственной власти существует главным образом для того, чтобы поддерживать существующий несправедливый порядок, подавляя и угнетая «низшие» эксплуататорские классы. Четко следуя такому пониманию сущности государства и логике, вытекающей из такого понимания, В.И. Ленин пришел к заключению, что стоит лишь устранить частную собственность, являющийся основой «классового угнетения», то с ней с необходимостью утратится и смысл государственно-бюрократической «надстройки», базирующейся на данном основании; лишившись основания, исчезнуть и «угнетательский» способ организации общественно-экономической и политической жизни, а с ней и бюрократия.

В соответствии с марксистско-ленинским учением, ликвидировать институт частной собственности и все, что непосредственно связано с ним, можно политическими средствами – через установления диктатуры пролетариата. В программном документе, а именно в «Манифесте Коммунистической партии», К. Маркс и Ф. Энгельс писали следующее: «...вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующей класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (11). Несколькими десятилетиями позже К.Маркс и Ф. Энгельс пришли к заключению о необходимости слома буржуазной государственной машины и попытались выявить основные черты и особенности пролетарской власти, которая, по их мнению, должна была прийти взамен прежней – буржуазной. К.Маркс сформулировал в «Критике Готской программы» следующий вывод: «Между капиталистическим коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (12).

В.И. Ленин был абсолютно убежден не только в необходимости и возможности установления власти пролетариата через его полную политическую диктатуру, но и в том, что все народы неизбежно пройдут через данную фазу. Он писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную

форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (13).

Установление диктатуры пролетариата необходимо, по мнению В.И. Ленина, для осуществления в кратчайшие сроки экспроприации, обращения частной собственности на средства производства в общественную. Однако такая общественно-политическая организация, как диктатура пролетариата, осуществляющая эти, задачи с применением насилия к тем, у кого экспроприруется собственность, уж не является, по убеждению В.И. Ленина, государством в точном, полном смысле этого слова. Если диктатура пролетариата и оказывается организацией насилия, то, во-первых, насилие это осуществляется «эксплуатируемым» большинством по отношению к «эксплуататорскому» меньшинству, и, во-вторых, для его осуществления уже нет необходимости в создании особого бюрократического аппарата. Диктатура пролетариата, как считал В.И. Ленин, вполне способна обойтись без него. Особенно если учесть, что с ликвидацией института частной собственности бюрократический аппарат утрачивает свое «последнее основание». Другими словами, насилие и право на него перестают быть привилегией людей, принадлежащих к особому аппарату угнетения, который обретал бюрократический характер во многом благодаря своей обособленности и привилегированности. Замена «бюрократизированного» насилия, т.е. осуществляемого бюрократическим аппаратом, непосредственно «массовым» представлялась основателю Советского государства вполне реальным способом освобождения человечества от бюрократии вообще. «Эксплуататоры, - писал В.И. Ленин, - естественное дело, не в состоянии подавить народа без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но народ подавить эксплуататоров может и при очень простой «машине», почти без «машины», без особого аппарата, простой организацией вооруженных масс (вроде Советов рабочих и солдатских депутатов)» (14).

Государство, особенно же в «эпоху империализма», а с ним, естественно, и система бюрократических учреждений, бюрократия представлялись В.И. Ленину временным, исторически преходящими феноменами. В.И. Ленин и его соратники, единомышленники были убеждены в том, что при переходе от капитализма к социалистической фазе развития некоторое время будет существовать «переходная форма» государства без бюрократии – «диктатура пролетариата», т.е. организация большинства, осуществляющая прямое насилие над меньшинством, не опосредованное и не ограничиваемое всевозможными «бюро-кратическими рогаками».

Как покажет истории, В.И. Ленин и его партия, осуществив политику экспроприации, ликвидировав институт частной собственности, обобществив средства производства, уничтожив целые классы и

сословии упразднив прежнее государство, искоренив старую бюрократию, на развалинах прежней общественно-экономической системы создали новую бюрократию, куда более могущественную и забюрократизированную, чем все предшествующие бюрократии России. Ту, которая если не в полной, то во всяком случае в значительной мере будет соответствовать представлениям и теоретическим взглядам о бюрократии самого В.И. Ленина.

Если попытаться кратко, в общих чертах, в одной фразе объяснить причину заблуждений В.И. Ленина, то она, по нашему мнению, будет состоять в следующем: непонимание природы как государства, так и природы власти как таковой, уходящими в природу самого человека. Стремление к власти, желание заполучить ее, как мы выяснили в предшествующей главе, имеет тотальный характер. Что же касается административной власти, то она является лишь одной из разновидностей власти, обладающей, как практически любая другая форма власти, множеством привлекательных сторон. Желание власти, в том числе государственной, политической, степень этого желания, его интенсивность определяется конкретными свойствами самой личности, устремленной к власти, а не его социальной принадлежностью, классовыми чертами и т.д. Пролетарий или любое лицо из низших слоев, оказавшийся в системе власти, если и не сразу, то рано или поздно, так или иначе начинает использовать власть в собственных интересах, своекорыстно. Словом, данное лицо ведет себя так, как обычно ведет себя так называемый «средний» человек, как подавляющее большинство людей. Власть, апеллируя к сущности человека, постоянно имея дело с данной сущностью обладает безусловными притягательными чертами. Помимо способности удовлетворять непосредственно – психологически – власть, через определенные механизмы, предоставляет возможность ее обладателю влиять на производство, распределение и присваивание различных ресурсов – как материальных, так и ментальных. При этом практически для всех сообществ характерна картина, когда те, кто занимает подчиненное положение, стремится подняться по иерархической лестнице, что не может происходить без того, чтобы не сместить тех, кто ими повелевает. Вследствие этого борьба между теми, кто обладает властью, и теми, кто стремится овладеть ею, составляет неотъемлемый элемент человеческой жизни и истории. И поэтому принципиально важным здесь становится только то, в какой конкретной форме происходит это борьба – к примеру, в мирной или, наоборот, агрессивной враждебной – и как она отражается на общественном благополучии.

Убежденность же, что пролетария обладают высокой сознательностью только потому, что им «нечего терять, кроме собственных цепей», не больше, чем преувеличение, заблуждение, иллюзия, самообман. Так же, как упрощение, заблуждение или даже ложь то, что все представители «эксплуататор-

ских» классов – люди безнравственные, «враги народа» и т.д. как и люди, обслуживающие их интересы, буржуазная бюрократия.

Упрощенный подход как государству, так и чиновничеству, нежелание и неумение видеть в них нечто большее, чем эффективное средство поддержки существующего несправедливого, «эксплуататорского», порядка наряду с идеализацией «эксплуатируемого» большинства, непонимание, а затем неизбежное пренебрежение этническими, географическими, религиозными, историко-культурными и прочими особенностями народов, и множество других неточностей, недочетов и ошибок, допущенных В.И. Лениным и его адептами, привели, как известно, к созданию в высшей степени бюрократического государства. В этом государстве, вследствие отсутствия государственности, сведения экономических стимулов труда к минимуму и отсутствия свободного рынка, бюрократия стала единственной силой, обладающей реальной политической и экономической властью. Государство, в руках которого была сосредоточена огромная власть, в условиях социализма стало абсолютным, тоталитарным.

Таким образом, следует, однако, отметить, что концепция В.И. Ленина, так же как и концепция К.Маркса, описывающие и объясняющие буржуазное государство и систему власти в нем, были точны и продуктивны во множестве частных моментов, хотя и ошибочны в своих окончательных выводах и ожиданиях.

Литература:

1. Давыдов Ю.М. Вебер и В. Ленин: теория бюрократия //Диалог, 1991. - №15. – С.54.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 14. – С. 99-100.
3. Макаренко В.П. Теория бюрократии М. Вебера и буржуазные концепции организации и управления //Вопросы философии, 1986. - №3. – С.130.
4. Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.1. – С. 439.
5. Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.2. – С. 445.
6. Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.7. – С. 137.
7. Макаренко В.П. Бюрократия и государство. – Ростов-на-Дону, 1987. –С. 100.
8. Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.34. – С. 202-203.
9. Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.23. – С. 134.
10. Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.39. – С. 75.
11. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т.4. – С. 446.
12. Марк К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С. 27.
13. Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.30. – С. 123.
14. Ленин В.И. Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 91.

Рецензент: д.полит.н., профессор Дононбаев А.Д.